

УДК 930

DOI 10.23671/VNC.2019.1.27278

А.Л. Чибиров

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОСЕТИН

А.Л. Чибиров*

Аннотация. Единство языка, культуры и традиций было важным фактором, объединяющим разрозненные осетинские сообщества, расположенные как на территории Северной и Южной Осетии, так и на сопредельных территориях. Одной из особенностей осетин как этноса является то, что, согласно сведениям В.Ф. Миллера, в XIX в. у них не было единого самоназвания. Это же отмечала и Н.Г. Волкова, которая утверждала, что в своей собственной среде осетины четко различают две группы: иронцев и дигорцев. Она же считала, что общее название для всей территории Осетии в осетинском языке отсутствует. Осетины почувствовали себя единой нацией впервые за долгое время в конце 80-х – начале 90-х годов двадцатого века под воздействием внешних угроз.

Ключевые слова: Алемань, Северная Осетия, Южная Осетия, осетины, аланы.

Несмотря на небольшую территорию, Осетия является очень разнообразной в лингвистическом плане, делится на говоры и диалекты, в то время как национальная и культурная основа практически во всех ее регионах является идентичной. Осетинский язык относится к северо-восточной подгруппе иранской группы индоиранской ветви индоевропейских языков и, согласно заключению лингвистов, является единственным сохранившимся реликтом скифо-сарматского языкового мира. Географически Осетия расположилась по обоим склонам кавказского хребта, при этом Северная Осетия является административной единицей – республикой в составе Российской Федерации, в то время как Южная Осетия в результате долгой борьбы за свободу добилась статуса независимого государства. История Осетии сложна, осетины как народ часто оказывались на грани исчезновения, однако providению было угодно сохранить этот этнос. Этимология этнонима осетин, как и происхождение этого народа, сегодня в серьезных академических кругах ни у кого не вызывает сомнения. Связка скифы-сарматы-аланы-осетины удивительным образом уцелела во времени, отразившись и сохранившись в языке, традициях и культуре осетин. Не будем уходить вглубь времен, вкратце коснемся лишь периода возникновения, расцвета и падения алан, а также дальнейшей судьбы их потомков в лице осетин, вынужденных после разгрома средневековой Алании бороться за свое существование на склонах Кавказского хребта.

Согласно книге известного каталонского ученого А. Алеманя «Аланы в древних и средневековых источниках», с I в. н. э. классические источники начинают достаточно настойчиво упоминать на северо-восточных границах Римской империи «варварский» народ, называемый латинскими авторами *Alani*... В классических источниках аланы часто определяются как скифы, сарматы, или массагеты; однако, начиная с прошлого столетия, ученые согласились рассматривать их, по крайней мере

по происхождению, в качестве сарматской группы и предшественников современных осетин на Центральном Кавказе, и, следовательно, говоривших на одном из северо-восточных среднеиранских языков» [1, с. 27–28]. В рамках сформулированной темы статьи у нас нет необходимости в детальном изложении истории вопроса, поэтому мы еще раз обратимся к работе А. Алеманя в той ее части, где он касается происхождения этнонима осетин. Итак: «На Центральном Кавказе по настоящее время живет единственный народ, который, по всем имеющимся у нас данным, происходит от средневековых аланов – это осетины. По переписи населения 1979 года, примерно 480 тысяч человек говорит на языке, относящемся к северо-восточной подгруппе иранских языков и представляющем последние следы древнего скифо-сарматского. Существует два основных диалекта: дигорский, или западноосетинский (осет.-д. *Digoron aevzag*), и иронский, или восточноосетинский (осет.-и. *Iron aevzag*). Большинство говорит на иронском диалекте, однако дигорский является более архаичным, и поэтому именно он в основном используется при реконструкции языка аланов... Английский этноним *Ossetian* происходит от рус. Осетия, осетин и осетинский, восходящих к груз. *Osef'i* и *Osi*, в более древних формах *Ovsef'i* и *ovsi*, которые документированы в хронике «Картлис Цховреба» [1, с. 32–33], что является производным от самоназвания алан, вариантом этнонима *as-.

К концу 1230-х гг. Кавказская Алания была разгромлена туменами хана Бату, Магас, столица Алании, пала, а сама Алания прекратила существование как политическое образование. Более чем через сто пятьдесят лет после указанных событий, 15 апреля 1395 г. войска Тамерлана в сражении у реки Терек нанесли поражение хану Тохтамышу, от которого тот уже не оправился. Помимо победы над Тохтамышем нашествие войск Тамерлана окончательно истребило реликтовые группы алан, сохранившиеся после первой катастрофы на пред-

* Чибиров Алексей Людвигович – к. и. н., ст. н. с. НИО «Центр скифо-аланских исследований» ВЦ РАН (chibiroff@mail.ru).

горной равнине Северного Кавказа. Уцелевшие аланы укрылись в горах Центрального Кавказа и в Закавказье. Там же, при участии местных племен, аланы дали начало современным осетинам. В это же время, вероятно, оформилось и деление осетинского народа на Тагаурское, Куртатинское, Алагирское, Туалгом, Дигорское, Тырсыгомское, Кударское, Ксанское общества. Но на этом бедствия алан-осетин не закончились. Кавказские горы оказались перенаселены. В условиях дефицита пахотных земель население испытывало невообразимые трудности с продовольствием. Но и это еще не все. По данным 1824 г., после вспышки эпидемии холеры в горах Осетии, унесшей жизни около 200 000 человек, осетин насчитывалось всего 16 000 человек. И тем не менее нация выжила.

Одной из особенностей осетин как этноса является то, что, согласно сведениям В.Ф. Миллера, в XIX в. у них не было единого самоназвания [2, с. 109–607]. Это же отмечала и Н.Г. Волкова, которая утверждала, что в своей собственной среде осетины четко различают две группы: иронцев и дигорцев. Она же считала, что общее название для всей территории Осетии в осетинском языке отсутствует. Как отмечает Н.Г. Волкова, хотя все южные осетины являются иронцами, осетины Северной Осетии именуют их кударцами, то есть названием, которое у самих осетин Южной Осетии ассоциируется исключительно с выходцами из Кударского ущелья [3, с. 116–118]. В. Абаев в свою очередь писал, что этноним *iron*, которое исследователи считают одним из важнейших доказательств иранского происхождения осетинского народа, является племенным самоназванием восточных и южных осетин [4, с. 245].

Согласно исследователям XIX в., осетинские сообщества во время царской администрации все же отличались друг от друга. Общее этническое название «осетины» больше касалось единого языка, культуры и традиций, которые в каждом сообществе имели некие местные особенности. Плохая коммуникация, обусловленная непростой географией, способствовала режиму изоляции сообществ. Как пример можно упомянуть о восстаниях в XIX в. осетин Юга и Севера против царской администрации, в которых, как правило, восставшие действовали без особых попыток выступать в этих протестах сообща. Во времена СССР ситуация особо не изменилась, хотя изменившиеся коммуникационные возможности способствовали тому, чтобы осетинские сообщества, скажем, Южной Осетии или то же Гуджаретское сообщество Боржомского района ГССР, по необходимости имели возможность ближе ознакомиться с осетинскими сообществами Северной Осетии. В то время как Северная Осетия находилась в составе РСФСР, Южная Осетия являлась автономией в составе Грузинской ССР. Но даже в относительно спокойное советское время народу Южной Осетии приходилось прикладывать определенные усилия для защиты своих жизненно важ-

ных интересов. Например, в 1937 г. единственное в области высшее учебное заведение – пединститут – по указанию Лаврентия Берии был преобразован в двухгодичный учительский институт. В 1938 г. населению Южной Осетии навязали грузинский алфавит, раздвоив письменность малочисленного народа. В 1944 г. преподавание в большинстве осетинских школ, включая и начальные классы, было переведено на грузинский язык. Преподавание на осетинском языке было полностью изъято из школьной практики. В Джавском районе, где грузинского населения не было совсем и грузинского языка почти никто не знал, дети так и не смогли окончить школы. Осетины были лишены возможности обучения на родном языке.

В 1951 г. все делопроизводство в государственных учреждениях области также было переведено на грузинский язык, тогда же в течение одного дня со стен зданий были сняты все вывески на осетинском языке. В педагогическом институте и в школьных библиотеках изъяли всю литературу на осетинском языке. Планомерное и целенаправленное огрузинивание Южной Осетии касалось практически всех сфер жизни общества. Руководство республики изгоняло местные кадры из органов прокуратуры, милиции, судов, здравоохранения и других учреждений. Управленческий аппарат комплектовался приезжими из других районов Грузии работниками. В 1947 году решением союзных властей в Цхинвал из Вены было завезено оборудование репарационного авторемонтного завода. Уже в 1948 году завод дал солидную прибыль народному хозяйству области, выполнив план на 315 (!) процентов. Однако по настоянию грузинских властей в 1950 году завод был передислоцирован в Кутаиси. Так же в качестве примера можно привести и постоянное откладывание строительства Транскавказской автомагистрали и повышенные требования Тбилиси по поставкам в центр сельхозпродукции, и проблемы с приростом населения и многое другое [5, с. 27, 28]. Тогда же особое, предвзятое отношение со стороны населения Грузии было к осетинам, живущим во внутренних районах Грузии – Ахметском, Горийском, Гуджаретском и др. По факту это была некая субкультура, активно интегрированная в грузинское общество через грузинский язык и культуру, однако, как показали дальнейшие события, такое положение дел вовсе не помогло им выстоять на рубеже 90-х годов XX столетия в грузино-югоосетинском вооруженном противостоянии, в котором эта часть осетинского народа оказалась фактическим заложником обстоятельств.

Осетины почувствовали себя единой нацией впервые за долгое время в конце 80-х – начале 90-х годов двадцатого века под воздействием внешних угроз. Первые попытки к единению были отмечены во время грузино-осетинского конфликта в 1989–1993 гг. Именно в начале этого противостояния некоторое количество северных осетин в разрозненном порядке попытались принять участие в

войне на стороне южных осетин. Массовый и организованный характер это движение приняло во время вторжения ингушских бандформирований на территорию Северной Осетии в 1992 г. Тогда, ощутив себя единым народом, на помощь Северу организовано выдвинулись добровольцы из Южной Осетии. У южных осетин было твердое ощущение того, что они защищают свою этническую территорию. Тогда же, в мае 1993 г., было создано Всеосетинское национальное движение «Стыр Ныхас» – первая всеосетинская организация. В октябре 1999 г. оно было преобразовано в общественно-политическое движение Осетии «Аланты Ныхас». Бесланская трагедия 2004 г. и грузино-осетинская война 2008 г. еще раз сплотили всех осетин вне зависимости от географии.

Прошлое, конечно же, наложило отпечаток на нынешнее положение «осетино-осетинских» дел, но в последнее время наблюдается активный внутриосетинский интеграционный процесс. Этому способствует ряд факторов, в котором, на мой взгляд, особо следует выделить статус города Владикавказа. Сегодня Владикавказ стал неким «плавильным котлом», который стирает внешнюю «шероховатость» разрозненных некогда осетинских сообществ, объединяя всех под общей формулой «один язык, одна культура, один народ». В эту формулу вписываются и беженцы 90-х годов из внутренних районов Грузии, которые уже через

поколение начали интегрироваться в общеосетинское сообщество. Выходцы из различных обществ, несмотря на некие ментальные различия, вполне комфортно ощущают себя во Владикавказе и, самое главное, реализуются во всех сферах деятельности.

Статус независимого государства дает Южной Осетии самостоятельную возможность выходить на различные международные площадки. Обособленность южной части осетинского народа все же обусловлена несколькими десятилетиями постсоветской изоляции в положении непризнанной территории, находящейся в состоянии перманентной войны с Грузией, что, конечно же, не могло не сказаться на некоторых ментальных особенностях местного населения. «Военный синдром» все еще продолжает оказывать существенное влияние на мироощущение южных осетин.

Следует отметить также большое количество различных общеосетинских научных и культурных проектов, что не может не сказаться позитивно на интеграционных процессах.

В целом же самым главным итогом прошедших двух десятилетий следует считать несомненное стремление осетинского народа к культурному единению в рамках всей Осетии, которому в той или иной мере способствовали различные вызовы и явные угрозы самому существованию осетинского этноса.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Министерства образования и науки Республики Южная Осетия в рамках международного научно-исследовательского проекта РФФИ и МОНРЮО «Психологические детерминанты жизнедеятельности современных осетин», проект № 16-26-13003-ОГН.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Алемань А.** Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – М.: Мenedжер, 2003 г.
2. **Миллер В.Ф.** Осетинские этюды, 1887 г.
3. **Волкова Н.Г.** Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа». – Москва: Наука, 1973 г.
4. **Абаев В.И.** Осетинский язык и фольклор. – М.-Л., 1949 г.
5. **Чибиров А.Л.** Полигон. – Владикавказ, 2010 г.

PECULIARITIES OF THE OSSETIAN NATIONAL IDENTITY

A.L. Chibirov

candidate of historical sciences, research scientist of history department of SOIGSI (chibiroff@mail.ru)

Abstract. The unity of language, culture and traditions was an important factor in bringing together separate Ossetian communities located in the territory of both North and South Ossetia, as well as in the neighbouring territories. One of the characteristics of the Ossetians, as an ethnos, is that they have no common name, according to V.F. Miller in the 19th century. The same was noted by N.G. Volkova, who claimed that the Ossetians in their own environment are clearly distinguished into two groups: the Irons and Digors. She also considered the Ossetic language lacked a common name for the whole territory of Ossetia. The Ossetians felt national unity for the first time in many years in late 1980s and early 1990s, being under the influence of external threats.

Keywords: Alemany, North Ossetia, South Ossetia, ossetians, alans.

REFERENCES

1. **Aleman' A.** Alany v drevnih i srednevekovyh pis'mennykh istochnikakh. – M.: Menedzher, 2003 g.
2. **Miller V.** Osetinskie ehtyudy, 1887 g.
3. **Volkova N.G.** Ehtnonimy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza». – Moskva: Nauka, 1973 g.
4. **Abaev V.I.** Osetinskij yazyk i fol'klor. – M.-L., 1949 g.
5. **CHibirov A.L.** Poligon. – Vladikavkaz, 2010 g.